

III ПСИХОЛОГИЯ PSYCHOLOGY

DOI: 10.20913/2618-7515-2024-2-15

УДК 159.97

Оригинальная научная статья

Предрасположенность студентов медицинского вуза к зависимому поведению

Е. В. Белоусова

Новосибирский государственный медицинский университет

Новосибирск, Российская Федерация

e-mail: liza-belousova12@mail.ru

Аннотация. *Введение.* В настоящей статье рассматривается проблема предрасположенности студентов медицинского вуза к зависимому поведению. Подчеркивается актуальность исследования аддиктивной склонности будущих специалистов помогающей профессии. Рассмотрены теоретические и практические аспекты некоторых видов зависимостей, которые для современной молодежи являются потенциально предпочитаемыми. *Постановка задачи.* Цель работы – изложить собранные эмпирические данные о предрасположенности студентов медицинского вуза к зависимому поведению и дать их краткий анализ. Задачи исследования: выяснить, студенты-юноши или студенты-девушки более склонны к зависимому поведению; выявить взаимосвязь между склонностью к различным видам аддикции и полом испытуемого. *Методика и методология исследования.* Основой исследования выступает методика на 13 видов зависимостей Г. В. Лозовой. *Результаты.* Определено, что самыми распространенными видами аддиктивного поведения среди студентов являются зависимость от ЗОЖ, любовная и пищевая зависимости. Процент студентов мужского пола со средним уровнем склонности к аддиктивному поведению выше процента студентов женского пола той же категории. *Выводы.* В результате проведенного исследования установлено: зависимое поведение является актуальной проблемой социализации и профессионального становления учащейся молодежи; более выраженная склонность проявляется у юношей; существует обусловленность между выбором предпочитаемого вида аддикции и полом респондента.

Ключевые слова: педагогическая психология, зависимое поведение, аддикции, аддикт, студенты, медицинский вуз, методика Г. В. Лозовой

Для цитирования: Белоусова Е. В. Предрасположенность студентов медицинского вуза к зависимому поведению // Профессиональное образование в современном мире. 2024. Т. 14, №2. С. 328–334. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-15>

DOI: 10.20913/2618-7515-2024-2-15

Full Article

Predisposition of medical university students to addictive behavior

Belousova, E. V.

Novosibirsk State Medical University

Novosibirsk, Russian Federation

e-mail: liza-belousova12@mail.ru

Abstract. *Introduction.* This article deals with the problem of predisposition of medical university students to addictive behavior. The relevance of the study of the addictive propensity of future specialists of the helping profession is emphasized. The author considers theoretical and practical aspects of some types of addictions that are potentially preferred for modern youth. *Problem statement.* The purpose of this work is to present the collected empirical data

on the predisposition of medical university students to various types of addictive behavior and give a brief analysis of them. The tasks include: to find out whether male or female students are more prone to addictive behavior; to identify the relationship between the propensity for various types of addiction and the gender of the subject. *Methodology and methods of the study.* The basis of the study is the methodology for 13 types of dependencies by G. V. Lozova. *Results.* It is determined that the most common types of addictive behavior among students are dependence on healthy lifestyle, love and food addiction. The percentage of male students with an average level of addiction is higher than the percentage of female students of the same category. *Conclusions.* As a result of the conducted research, it was found that dependent behavior is an urgent problem of socialization and professional development of students; a more pronounced tendency is manifested in young men; there is a dependence between the choice of the preferred type of addiction and the gender of the respondent.

Keywords: educational psychology, addictive behavior, addictions, addict, students, medical university, G. V. Lozova's methodology

Citation: Belousova, E. V. [Predisposition of medical university students to addictive behavior]. *Professional education in the modern world*, 2024, vol. 14, no. 2, pp. 328–334. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-15>

Введение. В настоящее время в психолого-педагогической литературе немало исследований посвящено определению специфики зависимого поведения. В этом контексте изучение предрасположенности студентов высших учебных заведений к аддиктивному поведению привлекает внимание практиков и является необходимым для реализации программ профилактики в образовательных организациях [1, с. 41]. Согласно определению Ц.П. Короленко, аддиктивное поведение – это одна из форм деструктивного поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активностях, что сопровождается развитием интенсивных эмоций [2]. Особую необходимость составляет изучение склонности к аддикциям студентов медицинских вузов, так как к носителю звания врача, так же, как и учителя или любого другого специалиста сферы «человек – человек», предъявляются повышенные требования (к личностным качествам и профессиональному мастерству). Актуальность обоснована, прежде всего, оценкой способности применения знаний студентов в профессиональной медицинской практике, компетентности будущих специалистов, их готовности оказать качественную врачебную помощь.

Предрасположенность студентов к употреблению алкоголя и наркотиков является препятствием на пути к благоприятной социализации, успешному личностно-профессиональному становлению, формированию востребованных обществом специалистов и успешных, достойных граждан [3–7]. Однако в настоящее время существует множество видов аддиктивного поведения, что связано с разнообразием выбора объектов неконтролируемой концентрации внимания, чрезмерного использования, патологического пристрастия по-

тенциального аддикта. Важным становится рассмотрение аддикций с двух противоположных сторон: на одном находятся традиционные зависимости, носящие асоциальный и антисоциальный характер (курение, алкоголизм, наркомания, аутодеструктивное поведение), а на другом – социально-приемлемые аддикции (трудоголизм, спортивная, религиозная, любовная) [8; 9].

Так, исследование аддиктивной предрасположенности студентов первого курса государственного медицинского университета г. Семей позволило констатировать, что обучающиеся более склонны к любовным аддикциям (18,4% из 643 лиц имеют высокий риск развития данного вида аддикции, средний уровень риска – 48,4% респондентов), к пищевой зависимости (11,5% – высокий риск; 50,7% – средняя степень предрасположенности), к зависимости от здорового образа жизни (40,6% – высокий риск; 40,4% – средний) [8]. Диагностика стремления студентов к улучшению своего эмоционального состояния через различные виды зависимого поведения проводилась и в Тувинском государственном университете. Результаты показали: студенты имеют высокую склонность патологической привязанности к объекту любовных отношений (148 человек из 764 испытуемых); большая часть испытуемых справляются со стрессом с помощью физических нагрузок (222 человека); другая немалая группа лиц подвержена деструктивному пищевому поведению (135 респондентов) [10].

Любовная аддикция – это зависимость от любовных отношений с фиксацией на другом человеке [11]. Такие отношения, как правило, возникают между двумя аддиктами, поэтому они получили название созависимых. Аддиктивный процесс возникает на фоне малоразвитой Я-концепции у созависимых людей, отсутствии у них личностных границ, понимания своего «Я» и своих эмоций, дефицита чувства собственной значимости,

страха быть покинутым объектом «прилипания», быть отвергнутым, непонятым. Такие личности подстраиваются под внешнюю социальную ситуацию, под образы чувств и мыслей других людей, чтобы ощутить их одобрение, поддержку и, таким образом, оставаться в безопасности [12]. Поиск научных исследований в сфере любовной зависимости студентов выявил проблему недостаточной изученности данного вопроса. Однако некоторые практические материалы все же подтверждают сензитивность юношеского возраста к формированию любовной аддикции [13], сопровождающейся тревожностью и ригидностью созависимого [14].

По данным опроса, проведенного на студентах ВГМУ им. Н.Н. Бурденко, среди которых присутствовали как обучающиеся из России (65 человек), так и иностранные (40 человек), выяснилось, что выбор главного атрибута ЗОЖ для представителей разных национальностей сильно отличается: для обучающихся из России главным являются физические нагрузки (около 43% респондентов), а для иностранных – правильное питание (60% опрошенных) [15]. Поэтому пищевая аддикция и зависимость от физических нагрузок могут рассматриваться как отдельные формы поведенческой дисфункции, так и во взаимосвязи и взаимообусловленности [16–18]. Зависимость от физических упражнений может быть отнесена к классу «позитивных зависимостей», понятие которых ввел Glasser (1976), предприняв попытку точно определить благотворное воздействие физических упражнений и положительную зависимость «доза – реакция» между физическими упражнениями и здоровьем в отличие от употребления психоактивных веществ и других зависимостей, которые имеют отрицательную взаимосвязь «доза – реакция» с позиции поведенческих последствий [19].

Развитие компьютеризированных и информатизированных способов взаимодействия человека с окружающим миром, изменение социальной реальности и, соответственно, методов адаптации к ней образовали в прошлом и подкрепили в настоящем новые виды аддиктивного поведения. Например, в еще 2006 г. Л. Н. Юрьева и Т. Ю. Большот предположили, что компьютерная зависимость войдет в международную классификацию болезней DSM–V вместе с другими нехимическими аддикциями [20]. Интернет-зависимость является разновидностью компьютерной или технологической зависимости, которая основывается на различных формах использования интернета в соответствии с динамикой, свойственной аддиктивному процессу, за счет смещения целей аддиктивно-предрасположенной личности в виртуальную реальность для восполнения недостающих сфер жизни путем конструирования в виртуальной ре-

альности новой личности и замещения реальной жизнедеятельности виртуальной [21]. Проблемам факторов развития компьютерной зависимости, индивидуально-типологических особенностей зависимого человека как предвестника аддикции, взаимосвязи с личностными характеристиками, а также ее деструктивного влияния на психическое и физическое здоровье посвящено множество отечественных исследований [22–24].

Постановка задачи. Целесообразно проводить раннюю диагностику и профилактику зависимого поведения на предшествующем профессиональному этапу обучения, то есть в школе. Многочисленные разработки в области психолого-медико-педагогического знания и данные, полученные в ходе нашего исследования, показывают, что система общего образования не справляется с данной задачей: в практике процесс обучения (получения конкретных предметных знаний, умений и навыков) ставится выше в иерархии целей образовательного процесса. Констатация результатов, полученных в ходе диагностики склонности к 13 видам зависимости по методике Г.В. Лозовой [25], является подтверждением. Цель статьи – изложить собранные эмпирические данные о предрасположенности студентов медицинского вуза к зависимому поведению и дать их краткий анализ. Кроме основной проблемы исследования в статье также рассматривается взаимосвязь склонности к аддикциям от пола испытуемых.

Методика и методология исследования. Предлагаемое научное исследование проводилось на базе Новосибирского государственного медицинского университета. В нем приняли участие 133 студента в возрасте 18–19 лет, 45 из которых лица мужского пола, 88 – женского. Для сбора эмпирических данных использовалась методика диагностики склонности к 13 видам зависимости Г.В. Лозовой, так как она охватывает широкий спектр проявлений зависимого поведения. Полученные сведения являются основанием для формулирования выводов о современных дестабилизирующих тенденциях социализации молодежи, об общем уровне риска формирования патологического пристрастия студентов к тому или иному объекту зависимости, о мужских и женских предпочтениях в выборе аддикции, о точечном выявлении лиц с высокой выраженностью риска для организации дальнейшего взаимодействия при необходимости. Изучение генеза зависимого поведения конкретной личности базируется на комплексном непрерывном воздействии на нее биологических, психологических и социальных факторов в условиях взаимодействия потенциального аддикта с агентом аддикции [26].

Тест Г.В. Лозовой выявляет склонность к таким видам зависимости, как алкогольная, те-

левизионная, любовная, игровая, сексуальная, пищевая, религиозная, трудовая, лекарственная, компьютерная, никотиновая, от здорового образа жизни, наркотическая и общий уровень склонности справляться с травмирующими событиями, стрессовыми ситуациями, тревожным состоянием, эмоциональным напряжением посредством формирования сверхценного отношения к предмету и получения удовлетворения актуальных потребностей от взаимодействия с ним.

Результаты. Выявим три самых распространенных вида аддиктивного поведения среди молодежи. По результатам теста, самым популярным объектом устойчивого интереса у студентов становится зависимость от здорового образа жизни. Высокий риск формирования аддикции выявлен у 38 человек (28,6% от общего числа респондентов), средний уровень склонности у 71 обучающегося (что составляет больше половины опрошиваемых лиц – 53,4%). Второе место заняла любовная аддикция: 31 респондент (23,3%) чрезмерно склонен к болезненной привязанности к партнеру в отношениях, 69 человек (51,9%) имеют средние значения, что также является существенным. На третьем месте оказывается пищевая аддикция: 20 студентов (15%) особенно предрасположены к проблемам с пищевым поведением, 85 обучающихся (64%) относятся к средним показателям. Следует отметить, что данные виды аддикций являются нехимическими, то есть объектом зависимости является не психоактивное вещество, а поведенческий паттерн [27].

Самым неактуальным агентом аддикции для современной молодежи являются наркотические и психотропные вещества и их прекурсоры: всего 1 человек из 133 имеет высокий риск формирования наркотической зависимости, для 3 студентов наркотики сохраняют также значимые позиции, а для 129 опрошиваемых (97%) наркотические средства не выступают потенциальной копинг-стратегией.

По результатам диагностики, мы выяснили, что 2 (4,5%) первокурсника из 45 человек и 2 (2,3%) первокурсницы из 88 имеют высокую общую предрасположенность к развитию аддиктивного поведения. Ввиду того что данные показатели являются незначительными для выявления наличия или отсутствия связи между склонностью к зависимостям и полом респондента, за основу берутся результаты по шкале «средний уровень склонности к зависимостям», представляющие не меньший исследовательский интерес. Группа средних значений включает в себя около половины респондентов 22 (48,9%) мужского пола и 52 (59%) – противоположного. С помощью критерия Фишера проверим гипотезы:

1) нулевая: склонность к аддикциям зависит от пола;

2) альтернативная: склонность к аддикциям не зависит от пола.

Этот метод математической обработки «оценивает достоверность различий между процентными долями двух выборок, в которых зарегистрирован интересующий нас эффект» [28, с. 158]. Произведя расчеты, мы получили эмпирическое значение $\phi^* = 6,04$. Учитывая, что при угловом преобразовании Фишера значимые изменения лежат в зоне $\phi^* \geq 2,31$ (при $p \leq 0,01$), то нулевая гипотеза подтверждается, а альтернативная отклоняется. Таким образом, степень склонности к аддикциям обусловлена полом респондента; такой вид девиации, как зависимое поведение больше распространен среди юношей.

Согласно результатам теста респонденты мужского и женского пола склонны к выбору одних и тех же видов зависимости, поэтому нельзя говорить о конкретных различиях в вероятности предпочитаемой аддикции. Однако студенты-юноши в большей степени склонны к сексуальной, компьютерной, игровой, религиозной зависимости, а также от ЗОЖ, чем студенты-девушки. Последние, в свою очередь, считают для себя допустимым курение, употребление лекарств и работоголизм. В категории «Высокая степень склонности к зависимости» по таким видам зависимостей, как любовная, телевизионная и алкогольная, не было обнаружено значимых различий по признаку пола.

Выводы. Проблема общей предрасположенности студентов вузов к зависимому поведению является достаточно разработанной, что обусловлено множеством научных исследований не только российских, но и зарубежных. Однако отдельные виды зависимости не берутся во внимание специалистов или рассматриваются в иных возрастных рамках, то есть в подростковой среде или среди взрослых людей. Перспективы дальнейшего исследования могут быть связаны с разработкой и реализацией программы профилактики зависимого поведения в студенческой среде, а также с детальным изучением конкретных видов зависимости (например, любовной, пищевой, спортивной).

Теоретическая значимость исследования заключается в мониторинге актуальной картины аддиктивной склонности в молодежной среде. Следует отметить, что привлекательность того или иного аддиктивного агента для студентов является не устойчивым понятием, а подвижным, динамическим, меняющимся вместе с изменяющейся социальной ситуацией. Поэтому оценка и прогноз вектора аддиктивного поведения в молодежном сообществе является необходимым для своевременной диагностики и проведения комплексных превентивных мероприятий.

Таким образом, выяснилось: среди студентов сохраняется высокий процент потенциально или реально зависимых лиц; юноши более склонны к аддиктивному поведению, чем девушки; на выбор формы аддикции влияет пол испытуемого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53, ч. 1, ст. 7598. С. 17807–17934.
2. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Психосоциальная аддиктология. Новосибирск: Олсиб, 2001. 251 с.
3. Георгиевская Ю. В. Социологическое исследование наркомании как наиболее социально опасной формы девиантных отклонений молодежи // Наука. Культура. Общество. 2020. Т. 26, №3. С. 43–55.
4. Добротворская С. Г., Зефирова Т. Л. Физиологические, психологические и социальные механизмы формирования и профилактики наркомании у молодежи. Казань: Казан. (Приволж.) федер. ун-т, 2014. 152 с.
5. Лукьянцева И. С., Руженков В. А., Пономаренко Д. О. Аддиктивное поведение и алкогольная зависимость у студентов-медиков старших курсов (распространенность, коморбидность и лечение) // Российский медико-биологический вестник имени академика И. П. Павлова. 2018. Т. 26, №3. С. 380–387.
6. Самохвалова О. М., Сосковец А. В. Проблемы наркотизации студенческой молодежной среды: анализ и пути противодействия // Социология и право. 2019. №3. С. 40–47.
7. Чеверикина Е. А. Социально-психологические особенности студентов вузов, склонных к зависимости от психоактивных веществ // Казанский педагогический журнал. 2012. №5/6. С. 126–132.
8. Алтыбаева Г. К., Оспанова Н. Н., Молдагалиев Т. М., Сарсембина Ж. Ж., Сексенбаев Н. Ж., Докенова С. В. Факторы аддиктивной предрасположенности у студентов первого курса Государственного медицинского университета города Семей // Наука и здравоохранение. 2018. Т. 20, №5. С. 135–144.
9. Егоров А. Ю. Социально-приемлемые поведенческие зависимости. Saarbrücken: Lambert Acad. Publ., 2016. 113 с.
10. Момбей-Оол С. М. Социально-психологическое исследование предрасположенности к аддикциям студентов Тувинского государственного университета // Вестник Тувинского государственного университета. Выпуск 4, Педагогические науки. 2021. №4. С. 71–78.
11. Егоров А. Ю. Любовные аддикции // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2015. Т. 11, №2. С. 64–81.
12. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Социодинамическая психиатрия. Москва: Академ. проект; Екатеринбург: Деловая кн., 2000. 460 с.
13. Меринов А. В., Новичкова А. С., Меринов Н. Л., Васильева Д. М., Газарян З. Е., Шишкова И. М. Аддиктологическая характеристика студентов медицинского ВУЗа: влияние пола и стажа обучения // Девиантология. 2021. Т. 5, №1. С. 39–47.
14. Ушакова В. Р. Личностно-индивидуальные особенности лиц с разным уровнем выраженности любовной зависимости // Проблемы современного образования. 2020. №3. С. 35–46.
15. Савинкова О. Н., Жиброва Т. В., Анисимова В. В. Главный атрибут ЗОЖ (по данным социологического опроса студентов медицинского вуза разных национальностей) // Физическая культура, спорт и здоровье в современном обществе: сб. науч. ст. Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. (8–9 окт. 2019 г.). Воронеж, 2019. С. 170–175.
16. Bamber D., Cockerill I. M., Carroll D. The pathological status of exercise dependence // British Journal of Sports Medicine. 2000. Vol. 34, no. 2. P. 125–132.
17. Blyden M. J., Lindner K. J. Eating disorders and exercise dependence in triathletes // Eating Disorders. 2002. Vol. 10, no. 1. P. 49–60.
18. Blyden M. J., Lindner K. J., Kerr J. H. Metamotivational characteristics of eating-disordered and exercise-dependent triathletes: an application of reversal theory // Psychology of Sport and Exercise. 2002. Vol. 3, no. 3. P. 223–236.
19. Glasser W. Positive addiction. New York: Harper & Row, 1976. 159 p.
20. Юрьева Л. Н., Большот Т. Ю. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика. Днепропетровск: Пороги, 2006. 196 с.
21. Дрепа М. И. Психологическая профилактика Интернет-зависимости у студентов: дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2010. 254 с.
22. Аكوпова М. А. Исследование влияния игровой компьютерной зависимости на личностные особенности студентов // Russian Journal of Education and Psychology. 2019. Т. 10, №2. С. 74–85.
23. Канина Н. А., Кривцова Е. В., Смагина С. С. Особенности стратегий совладающего поведения и интернет-предпочтений студентов, склонных к зависимости от компьютерных игр и социальных сетей // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2023. №1. С. 175–185.
24. Лифанов А. Д. Особенности самореализации и жизненной удовлетворенности студенток с разной степенью компьютерной зависимости // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2018. №5. С. 372–377.

25. Диагностический портфель для определения склонности к аддиктивному поведению / ред. О. В. Ионина. Тула: Региональный центр «Развитие», 2019. 39 с.
26. Семеняк И. В. Психологические предикторы зависимого поведения: дис. ... канд. психол. наук. Коломна, 2022. 220 с.
27. Егоров А. Ю. Нехимические (поведенческие) аддикции: вопросы типологии, диагностики и классификации // Вопросы наркологии. 2020. №4. С. 7–23.
28. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. Санкт-Петербург: Речь, 2000. 350 с.

REFERENCES

1. On education in the Russian Federation: Federal Law of 29 Dec. 2012 No. 273-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 2012, no. 53, pt. 1, art. 7598, pp. 17807–17934. (In Russ.).
2. Korolenko Ts. P., Dmitrieva N. V. *Psychosocial addictology*. Novosibirsk, Olsib, 2001, 251 p. (In Russ.).
3. Georgievskaya Yu. V. A sociological study of drug addiction as the most socially dangerous form of deviations among young people. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo*, 2020, vol. 26, no. 3, pp. 43–55. (In Russ.).
4. Dobrotvorskaya S. G., Zefirov T. L. *Physiological, psychological and social mechanisms of formation and prevention of drug addiction among young people*. Kazan, Kazan. (Privolzh.) feder. un-t, 2014, 152 p. (In Russ.).
5. Lukyantseva I. S., Ruzhenkov V. A., Ponomarenko D. O. Addictive behavior and alcohol dependence among senior medical students (prevalence, comorbidity and treatment). *Rossiiskii mediko-biologicheskii vestnik imeni akademika I. P. Pavlova*, 2018, vol. 26, no. 3, pp. 380–387. (In Russ.).
6. Samokhvalova O. M., Soskovets A. V. Problems of drug addiction among student youth: analysis and ways of counteraction. *Sotsiologiya i pravo*, 2019, no. 3, pp. 40–47. (In Russ.).
7. Cheverikina E. A. Socio-psychological features of university students prone to addiction to psychoactive substances. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal*, 2012, no. 5/6, pp. 126–132. (In Russ.).
8. Altybaeva G. K., Ospanova N. N., Moldagaliev T. M., Sarsembina Zh. Zh., Seksenbaev N. Zh., Dokenova S. V. Factors of addictive predisposition in first-year students of the Semey State Medical University. *Nauka i zdavookhraneniye*, 2018, vol. 20, no. 5, pp. 135–144. (In Russ.).
9. Egorov A. Yu. *Socially acceptable behavioral addictions*. Saarbrücken, Lambert Acad. Publ., 2016, 113 p. (In Russ.).
10. Mombey-Ool S. M. Socio-psychological study of predisposition to addictions among students of Tuva State University. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Issue 4, Pedagogicheskie nauki*, 2021, no. 4, pp. 71–78. (In Russ.).
11. Egorov A. Y. Love addictions. *Vestnik psikiatrii i psikhologii Chuvashii*, 2015, vol. 11, no. 2, pp. 64–81. (In Russ.).
12. Korolenko Ts. P., Dmitrieva N. V. *Sociodynamic psychiatry*. Moscow, Akadem. proekt; Yekaterinburg, Delovaya kn., 2000, 460 p. (In Russ.).
13. Merinov A. V., Novichkova A. S., Merinov N. L., Vasilyeva D. M., Gazaryan Z. E., Shishkova I. M. Addictological characteristics of medical university students: the influence of gender and length of study. *Deviantologiya*, 2021, vol. 5, no. 1, pp. 39–47. (In Russ.).
14. Ushakova V. R. Personality-individual features of persons with different levels of expression of love addiction. *Problemy sovremennogo obrazovaniya*, 2020, no. 3, pp. 35–46. (In Russ.).
15. Savinkova O. N., Zhibrova T. V., Anisimova V. V. The main attribute of healthy lifestyle (according to a sociological survey of medical university students of different nationalities). *Fizicheskaya kul'tura, sport i zdorov'e v sovremennom obshchestve: sb. nauch. st. Vseros. s mezhdunar. uchastiem nauch.-prakt. konf. (8–9 okt. 2019 g.)*. Voronezh, 2019, pp. 170–175. (In Russ.).
16. Bamber D., Cockerill I. M., Carroll D. The pathological status of exercise dependence. *British Journal of Sports Medicine*, 2000, vol. 34, no. 2, pp. 125–132.
17. Blyndon M. J., Lindner K. J. Eating disorders and exercise dependence in triathletes. *Eating Disorders*, 2002, vol. 10, no. 1, pp. 49–60.
18. Blyndon M. J., Lindner K. J., Kerr J. H. Metamotivational characteristics of eating-disordered and exercise-dependent triathletes: an application of reverse theory. *Psychology of Sport and Exercise*, 2002, vol. 3, no. 3, pp. 223–236.
19. Glasser W. *Positive addiction*. New York, Harper & Row, 1976, 159 p.
20. Yurieva L. N., Bolbot T. Yu. *Computer addiction: formation, diagnosis, correction and prevention*. Dnepropetrovsk, Porogi, 2006, 196 p. (In Russ.).
21. Drepa M. I. *Psychological prevention of Internet addiction among students: Cand. psychol. sci. diss.* Stavropol, 2010, 254 p. (In Russ.).
22. Akopova M. A. Investigation of the influence of computer gaming addiction on the personal characteristics of students. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2019, vol. 10, no. 2, pp. 74–85. (In Russ.).
23. Kanina N. A., Krivtsova E. V., Smagina S. S. Features of coping behavior strategies and Internet preferences of students prone to addiction to computer games and social networks. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom*, 2023, no. 1, pp. 175–185. (In Russ.).

24. Lifanov A. D. Features of self-realization and life satisfaction of female students with varying degrees of computer addiction. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*, 2018, no. 5, pp. 372–377. (In Russ.).
25. Ionina O. V. (ed.). *Diagnostic portfolio for determining the propensity to addictive behavior*. Tula, Regional'nyi tsentr «Razvitiye», 2019, 39 p. (In Russ.).
26. Semenyak I. V. *Psychological predictors of addictive behavior: Cand. psychol. sci. diss.* Kolomna, 2022, 220 p. (In Russ.).
27. Egorov A. Yu. Non-chemical (behavioral) addictions: questions of typology, diagnostics and classification. *Voprosy narkologii*, 2020, no. 4, pp. 7–23. (In Russ.).
28. Sidorenko E. V. *Methods of mathematical processing in psychology*. Saint Petersburg, Rech', 2000, 350 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Белусова Елизавета Витальевна – соискатель кафедры педагогики и психологии, Новосибирский государственный медицинский университет (Российская Федерация, 630091, г. Новосибирск, Красный просп., д. 52, e-mail: liza-belousova12@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 16.01.2024

После доработки 25.03.2024

Принята к публикации 29.03.2024

Information about the author

Elizaveta V. Belousova – applicant at the department of pedagogy and psychology, Novosibirsk State Medical University (52 Krasny Ave., Novosibirsk, 630091, Russian Federation, e-mail: liza-belousova12@mail.ru).

The paper was submitted 16.01.2024

Received after reworking 25.03.2024

Accepted for publication 29.03.2024